

Dante O'Brien

ИЕРИХОН

СОЗДАЮЩИЙ МИРЫ

Dante O'Brien

Иерихон

«Издательские решения»

O'Brien D.

Иерихон / D. O'Brien — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907870-4

Книга расскажет читателю о приключениях, связанных с поисками потерянного корабля, путешествиями в неизведанные миры и трудностями, с которыми предстоит столкнуться героям повествования. Это история о любви и ненависти, дружбе и предательстве, о том, как стремительно меняется мир вокруг нас, и как эти изменения влияют на наши взгляды и мировоззрение.

ISBN 978-5-44-907870-4

© O'Brien D.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 «Откровение»	6
Глава 2 «Кукловод»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Иерихон

Dante O'Brien

© Dante O'Brien, 2018

ISBN 978-5-4490-7870-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 «Откровение»

– Капитан Натан, стыковка с линкором коалиции завершена.
– Хорошо, Кира, вызови ко мне лейтенанта Рилу Стик и сержанта Адама Кернон.
– Просьба к лейтенанту Риле Стикхоул и сержанту Адаму Кернон прибыть в каюту капитана.

В это время Адам, мило улыбаясь, лежал в кровати у лейтенанта Стик. Ему двадцать два года, у него непослушные русые волосы и притягивающие голубые глаза. На руках и спине отчетливо видны следы хирургического вмешательства.

– Стик, ты тоже это слышала? – пробурчал Адам сонным голосом, половину слов произнеся, уткнувшись лицом в подушку.

– Адам, мы проспали... – донеслось из-под одеяла. – Да просыпайся ты уже, нас на флаг порвут, если узнают, чем мы тут занимаемся.

– Seriously? Чем это мы тут занимаемся? Если что, я лейтенанта не трогал!

– Сержант Адам Кернон!

– Да, мой лейтенант!

– Приказываю вам принять повседневную форму одежды и проследовать вместе со мной в каюту капитана!

– Держу курс на форму, мой лейтенант! Разрешите встать с вашей кровати для начала?

– Вот в этом и вся проблема, Адам, именно поэтому нельзя заводить отношения на службе!

– Это почему?

– Мы не воспринимаем друг друга всерьез..., а ведь стоило бы.

– Очень серьезно воспринимаю вас, злобный лейтенант! Иди ко мне, моя серьезная серьезность.

Он не хотел отпускать ее, а желал до последней секунды держать в объятиях, наслаждаясь бархатным ароматом ее духов. Слушать, как сильно бьется ее сердце, когда они вместе.

– Адам.

– Что, любимая?

– Я люблю тебя несмотря на то, что иногда ты просто невыносим.

– Я тоже тебя люблю, родная.

Её темные волосы аккуратно подобраны и связаны в узел. Под высоким лбом прорисованы широкие, но изящные брови. Большие карие глаза она подводила карандашом, от этого взгляд становился еще более выразительным.

Кто-то должен был набраться сил, чтобы прервать столь трогательные мгновения. Она встала с постели, грациозно прошла через всю каюту в чем мать родила. Адам проводил ее взглядом до самых дверей в душевую. После чего принялся собирать разбросанные по комнате вещи.

– Не припомню, дорогая, что мы были вчера на тумбе, – проговорил он негромко, вызволяя из-под которой свой помятый китель.

– Зато я помню, – донеслось из душевой.

У самого выхода Стик обняла его. Адам чувствовал, как тяжело ей даются эти трюки с перевоплощением.

– Все будет хорошо, – произнес он, – мы справимся.

– Да, – ответила она коротко перед тем, как открыть дверь. – Все будет хорошо.

В коридорах царил атмосфера тихого хаоса, все вокруг куда-то торопились, стараясь не издавать лишних звуков. Никому не было дела до Адама, выходящего из каюты своего лей-

тенанта. Они незаметно влились в атмосферу происходящего, смиренно продвигаясь по заполненным коридорам и изредка переглядываясь между собой.

– На корабле что-то произошло? – спросил Адам в недоумении, поглядывая по сторонам.

– Мне показалось, что капитан именно поэтому нас так упорно ищет.

– Если бы не субординация, я бы зацеловал тебя до смерти, – шепнул он чуть слышно.

Словно предчувствуя реакцию Стик, Адам стремительно открыл дверь на капитанский мостик. Стик не любила подобные «акции» со стороны Адама и расценивала их, как некий акт протеста против «запрета на отношения» в рядах колониального флота.

– Не прошло и года, – с сарказмом встретил их капитан.

– Летели на всех парах, – не растерялся Адам, потирая затылок.

Капитан Натан, ему было далеко за сорок, что подтверждали его черные волосы с легкой сединой. А пронизательные карие глаза говорили о жизненном опыте. Хоть с виду он казался уставшим от передрыг и испытаний, но был по-прежнему полон сил и энергии.

– Шутки шутками, а командование отправило нас на очередное задание, – сказал он с жесткостью в голосе. – Как обычно, без лишнего шума проникаем на территорию, получаем сведения и исчезаем, будто нас и не было.

– Если все было бы так просто как говорится, – добавила Стик.

– Линкор коалиции обеспечит прикрытие, если станет жарче обычного, – заверил капитан.

– Зачем нам линкор? – в недоумении спросил Адам.

– Командование объясняет это тем, что территория нейтральная, и это лишь мера для обеспечения нашей безопасности, – уточнил капитан, садясь в кресло.

– С каких это пор они начали волноваться о нашей безопасности?

– Они не лезут в нашу песочницу, мы – в их, – добавил капитан, стараясь не развивать тему, ответы на вопросы которой он не знал. – Детали задания вы сможете изучить самостоятельно. Кира уже должна была перевести все необходимые сведения на ваши компьютеры.

– Документы были отправлены на персональные станции сержанта Адама Кернона и лейтенанта Рилы Стикхоул, – ответила Кира.

– Иногда я забываю, что она всего лишь компьютерная программа, – восхитилась Стик.

– Технически я являюсь искусственным интеллектом, – уточнила Кира.

– Ты не поверишь, для меня это одно и то же, – вздохнула она.

– Я была разработана специально для данной категории корабельных систем, аналогов, подобных мне, не имеется.

– Скромно, – заметил Адам.

– С этого момента у вас есть три часа для ознакомления с деталями предстоящего задания, – продолжил капитан.

– Мы можем идти? – спросила Стик озадаченно.

– Да, можете идти.

Выйдя в коридор, они обменялись смущенными взглядами.

– Так мы пойдем к тебе? Или сначала проведем брифинг у меня, а уж после продолжим в твоей каюте? – намекнул недвусмысленно Адам.

Стик грациозно прошла мимо Адама, демонстративно щелкнув его по носу.

– Это значит да, любимая?

– Это значит нет, любимый! – пробормотала она нежно. – Все, чем я могу тебе помочь сейчас, так это морально поддержать и сказать добрые слова в дорогу.

Адам остался стоять у каюты капитана, одиноко наблюдая, как медленно отдаляется от него Стик. В глубине души он хотел бы догнать ее, нежно прижать к груди и ни под каким предлогом не отпускать. Но чертова субординация ломала все мечты на мелкие кусочки. Размышляя о несправедливости устава, Адам побрел к своей каюте. У двери его остановил незна-

комый лейтенант - в аккуратно выглаженной форме парень лет двадцати пяти в сопровождении двух солдат. Нашивки на правом плече выдавали их принадлежность к кораблю класса линкор.

– Вам с такой свитой только марша захватчиков не хватает, – ухмыльнулся Адам. – Пропустите.

Офицер вскинул брови и нахмурился:

– Нас отправили за вами, сержант Адам Кернон. Нас также предупредили о скверном вашем юморе и отсутствии манер в общении с вышестоящим офицерским составом.

– А я-то думал, чем на линкорах занимаются, – сказал сержант иронично. – Если честно, я остановился бы на пункте «вышивание крестиком».

– Нам приказано доставить вас к сержанту.

– Я как раз думал, чем занять освободившееся время, – улыбнулся Адам грустно. – Показывайте дорогу, господа.

Мало кто из «непосвященных» бывал на кораблях высшего ранга, доступ на них имели лишь избранные, так сказать, элита. Именно за это их и не любили, втихую называя «голубой кровью флота». Для Адама это было подобием некоего путешествия в мир неизведанного. Вид из стыковочного отсека потрясал воображение. Кассандра на фоне линкора казалась крохотной мошкой на стекле. Пролетающие мимо корабли патрулирования лишь подчеркивали грандиозность происходящего. Эти моменты возвращали его в детство, когда мир не казался настолько сложным и был окрашен лишь в яркие тона.

– И вот как после этого можно говорить о том, что размер не имеет значения, а? – не удержался Адам.

– Это линкор класса «С», – заявил гордо лейтенант. – Грозное оружие нашего флота, четыре палубы для взлета и посадки кораблей малого и среднего класса, двенадцать тысяч личного состава без учета обслуживающего персонала.

– Болтун – находка для шпиона, – ехидно прервал его Адам. – Хорошо, что я не из их числа, – добавил он, выдержав паузу. – Хотя, кто знает?

– Идите за мной, – выдавил из себя лейтенант, торопливо выходя из стыковочного отсека.

Заметив недружелюбные взгляды сопровождающих, Адам решил не отставать от лейтенанта.

До самого мостика командования его никак не отпускало чувство, что он находится в центре мегаполиса. Дети, играющие на зеленой лужайке под присмотром родителей, влюбленная пара, мирно щебечущая на лавочке неподалеку... Все это никак не вязалось в его сознании с боевым кораблем флота.

– Теперь я знаю, куда уходят деньги налогоплательщиков, – наконец произнес Адам задумчиво.

– И это лишь вершина айсберга, – подчеркнул лейтенант.

– Я вот наблюдаю за всем этим и думаю.

– О чем же? – поторопился спросить лейтенант.

– Почему именно я? Не лейтенант Стик, не кэп, а я... – продолжил Адам озадаченно.

– Думаю, об этом вам лучше спросить у командора, – ответил лейтенант перед тем, как открыть двери на мостик командования.

Адам неуверенно сделал шаг вперед, заметив, что лейтенант не торопится следовать.

– Он ждет вас, – добавил лейтенант, закрывая за ним дверь.

– Сержант Адам Кернон, – послышалось впереди. – Сын Олдриджа и Сары Кернон.

– Мы знакомы? – спросил Адам, пытаясь разглядеть стоящего на мостике командора.

– Знакомы?! – ухмыльнулся командор. – Меня зовут Николас Гелингтоун, мы уже встречались год назад, на планете...

– Дизмар, сектор Мирты, – произнесли они в один голос.

Годом ранее. Сектор Мирты, окрестности планеты Дизмар

– Оперативно работают, – сказал Адам восторженно, открывая шкафчик со своим снаряжением. Внутри находилось штатное оружие: пистолет с парой запасных обойм и штормовая винтовка D218. На рукоятке еле заметный днк-сканер и именная гравировка. Если кто-то решит воспользоваться оружием без ведома хозяина, то есть риск остаться без руки.

– О твоём переводе на корабль было известно уже давно, – проговорила Стик негромко, взвалив на плечо винтовку. – Я буду на стартовой площадке, – добавила она, почти за дверью.

– Хорошо, я догоню, – ответил Адам, быстро оглядывая шкафчик. Взяв все необходимое, он побежал вслед за ней. Спустившись вниз, он замер в дверях, наблюдая, как Стик возится со своей винтовкой. Среди солдат ходили слухи, будто она спит с ней наперевес, уж очень много времени она с ней проводила.

– Классная пушка у тебя, – сказал он небрежно, подойдя ближе.

– Это Миртира, – поправила его Стик. – Есть желание поближе познакомиться?

– Прости, на первом свидании без интима, – с издёвкой ответил Адам.

– На войне позитив – штука неуместная, здесь либо жив, либо мертв, – произнесла Стик, недружелюбно осматривая Адама: взгляд скользнул чуть ниже, мимо еще не потрепанной эмблемы корабля, зацепив краем глаза гравировку древних на мече. – А синтетикам выдают священное оружие?

– Это подарок.

– А по мне ты будто с трупа его снял, – усмехнулась она. – Больше похож на охотника за трофеями.

– Да ладно тебе, все было куда проще, чем пресловутое ограбление, – ответил Адам иронично. – Неужели я похож на парня, способного совершить столь опрометчивые поступки?

– Вообще давай начистоту, – вдруг прервала его Стик. – Там, куда мы сейчас полетим, будет не до шуток. Любая ошибка – чья-то жизнь и поломанные судьбы, поэтому будь серьезней, пожалуйста, или мне придётся приберечь парочку пуль для тебя... И ответ на твой вопрос – да...

– Внезапно Колин стал мне более симпатичен! От него хотя бы явных угроз не исходило.

– Даже не думай впутывать меня в ваши споры, – пробурчал Колин, неторопливо ковыляя по взлетному полотну. Ему было немного за тридцать, он спортивного телосложения, налысо выбритый скальп, усеянный шрамами, и татуировки по всему телу лишь подчеркивали скверный характер. Стик считает, что таким его сделали те две войны, в которых он успел поучаствовать. Если верить слухам, ходившим по флоту, в последней он умудрился воевать на два фронта. Но доказательств этому так и не нашли.

– Не буду, – ответил коротко Адам.

Стик пропустила его возмущения мимо ушей, продолжая заниматься снаряжением.

Последние секунды перед стартом тянутся целую вечность, мир будто застыл в ожидании чего-то ужасного, способного за одно мгновение сотворить что-то из ничего. Адам не любил перелеты на челночном транспорте, особенно военном. То ли дело гражданские перевозки, там старались умаслить любые, даже самые изоцрэнные пожелания, особенно, если есть возможность доплатить за «излишний комфорт».

Челнок со скрежетом стартовал с борта Кассандры, Кира автоматически активировала режим «стелс» в надежде избежать систем наблюдения с планеты Дизмар. Чтобы перелет прошел как можно незаметнее, Адам каждый раз прибегал к одному и тому же приему. Занимал место у иллюминатора и разглядывал все, что находится за бортом, вглядываясь в мельчайшие подробности. На этот раз вид выдался живописным, планета в оттенках голубого цвета кружилась в хороводе меж двух звезд. Ученые называли это танцем смерти, звезды постепенно вытягивали друг из друга энергию, что неминуемо приближало систему к смерти. Жизнь в таких

местах носит экстремальную форму, все равно что жить в жерле вулкана: никто не знает, когда именно, но взрыв неминуем.

С посадкой все представления о прекрасном сразу же развеялись, а реальность уперлась в густые и непролазные джунгли. На выходе из челнока с ними связалась Кира. Она сообщила координаты исследовательской базы, находящейся в пяти километрах от места посадки. Адам с воодушевлением посмотрел на Стик, пытаясь нащупать хотя бы намек на источник, из которого она черпает силу воли.

– Ну что, прелесть, рвем ноги на позицию?

В ответ Стик молча подняла снаряжение и, закинув на плечо Миртиру, направилась по координатам. Адам огляделся, в очередной раз убедившись, что хуже места не найти, поспешил догнать удаляющуюся от него Стик, попутно отмахивающуюся от налетевших moskitov.

– А как же я?

– Что, ты?

– Меня забыла на плечо закинуть.

– На моих плечах есть место только для одной крошки, – ответила она бесстрастно, – и это не ты.

– На каком этапе ты начала давать имена своим пушкам? Я думал ты уже большая девочка.

– Чем старше девочка, тем взрослее игрушки.

– Я обязательно это запомню, милая, – ответил он иронично. – Где же женская рука помощи в такие тяжелые моменты моей жизни?

– Ещё громче и я избавлю тебя от страданий, – произнесла Стик, пробираясь сквозь плотные заросли.

Он шел позади, реагируя на каждый шорох, будь то птица или мышь в траве:

– Послушай, ты знакома с местной фауной?

– Нет, – вздохнула она, – но все джунгли примерно одинаковы.

– А что похожего? – спросил он озабоченно. – Вот мне кажется, что на нас кто-то смотрит.

Такое во всех джунглях случается?

Стик остановилась и, повернувшись, ответила:

– В джунглях чаще всего погибают болтливые, не уверенные в себе сопливые мальчишки, страдающие расстройством личности.

Адам хитро улыбнулся и продолжил:

– Как хорошо, что с нами нет таких испорченных парней, но я немного дополню: ещё и сильно уверенные в себе молодые дамы попадают в группу риска.

– Не умничай, я уверена, что здесь есть уйма существ, способных сожрать, укусить или, например, утащить в когтях ради забавы, – сверля его взглядом, произнесла Стик. – Будет очень обидно, если ты внезапно станешь жертвой одной из этих тварей.

– Фантазерка, – ответил он, пройдя вперед.

– Сделаю вид, что не слышала.

– Сколько до позиции?

– Неужели мистер-настроение заинтересовался заданием?!

– Да ладно, прелесть, на самом деле мне не нравится это место: москиты, ещё это чувство, что сожрать кто-то хочет. Я лишь поднимаю настроение, а ты дуешься, – сказал он виновато.

– Я не дуюсь, когда ты так себя ведешь, начинаешь походить на большого ребенка, – ответила Стик, пробираясь за Адамом. – Меня это выводит из себя.

– Обещаю исправиться ближе к старости, – заверил он. – Помнится, Кира говорила про какие-то пять километров.

– Да, она именно так и сказала.

– Так сколько осталось-то, – проговорил он протяжно, – Кира?

– До цели осталось три километра, учитывая, что вы тратите энергию на общение друг с другом, а не на быстрое передвижение, вы рискуете получить обезвоживание.

– Так ты подслушивать любишь? – ответил Адам, тихо присвистнув.

– Не считала необходимым вмешиваться в ваш разговор, пока не возник вопрос, касающийся задания.

– Спасибо, Кира, будь на связи, – ответила Стик, показывая Адаму жестами двигаться вперёд.

Преодолев два километра, измученные жаждой, они остановились перевести дыхание.

– По координатам, мы где-то рядом, – произнес Адам обессиленно, протирая дисплей наручного компьютера от налипшей грязи. – Нас либо кто-то решительно наё...

– Попрошу без мата, сержант Адам Кернон, – перебила его Кира. – Из-за повышенной активности звезды мои данные могут быть неточными.

– Я подсвечу цель, – вызвалась Стик. – Сразу же как прибудем на обозначенную точку.

– Хорошо, лейтенант, как только получу точные данные, я смогу откалибровать систему и выслать координаты с учетом погрешности.

– Тогда выдвигаемся, – сообщила Стик в приказном порядке.

– Стой, – остановил ее Адам. – Я что-то слышу.

– У нас нет времени на эти игры, скоро стемнеет.

Адам повалил ее в лужу, прикрыв рот рукой.

– Тс-с-с, – прошипел он.

Спустя несколько минут послышалось, как кто-то быстро рубил растительность, прокладывая путь в джунглях.

– Это патруль, – шепнул Адам. – Если не будем ерзать, возможно, останемся незамеченными.

Стик послушно кивнула, осторожно отложив винтовку в сторону.

Патруль миновал так же быстро, как и появился, оставив за собой вычищенную тропу.

– Зуб даю, она ведет к базе, – заверил Адам, помогая Стик подняться.

– Возможно, – охотно согласилась она.

Спустя полчаса пути за деревьями мелькнули огни освещения.

– Мы совсем рядом, – сказала Стик, подняв винтовку в боевое положение.

– Вам необходимо определиться с новой огневой точкой, на выбор я отметила три из возможных. Вы можете осмотреть детально каждую из позиций на наручном компьютере. Я изложила краткий и весьма понятный план в формате 3D на основе вероятных направлений развития предстоящей спецоперации. Оценить их реальную пользу можете только вы. Большинство моих функций парализованы системами противника, – через несколько секунд Кира продолжила. – Скоро выйдет на связь капитан, в данный момент их челнок приземляется в трёх километрах к северу от вас.

– Принято, – ответила Стик.

– Наиболее безопасная та, что находится на западе, в трёхстах метрах от нас, – произнес Адам, не дождавшись ее предложений. – Во-первых, ближе всего, во-вторых, есть точно безопасный и проверенный маршрут отступления и, в-третьих, романтическое место, с которого неплохо просматривается практически вся территория базы.

Стик не стала спорить, их мнения совпали. Они поднялись с укрытия и короткими перебежками стали передвигаться к намеченной точке. С возвышенности открылся прекрасный вид на джунгли. Бескрайняя зелень уходила далеко за горизонт, словно океан, обманчиво маня в свои объятия. Смотря на все это, невольно забываешь насколько невыносимы условия под этим зеленым покрывалом.

– Я же говорил, – поднялся он в полный рост, – романтика.

– Пригнись, хочешь, чтобы голову прострелили? – вполголоса предупредила Стик. Адам сразу же отреагировал и присел на колено.

– Видимо, ты не разделяешь моего мнения.

– Я-то, возможно, и разделяю, – заговорила она ровным голосом, оценивая потенциал их огневой точки через прицел винтовки, – а вот в парнях, что стоят чуть ниже, я сомневаюсь.

Выглянув из зарослей, Адам увидел трех наемников.

– Вероятнее всего, караул, – произнес он задумчиво.

Они стояли вдали и о чем-то разговаривали, судя по жестам, обсуждали прошлую вечеринку.

– Не умеют парни рассказывать истории без явных жестов, – озвучила свое заключение Стик, на секунду взглянув на реакцию Адама.

– Да здравствует женская логика! – сказал он восторженно. – Надеюсь, в этот раз Кира не подведет нас с расчетами.

– Дело не в расчетах, – поправила его Стик, – а в помехах.

– Угу, – обронил Адам.

– Кира, высылаю координаты базы.

– Координаты получены, произвожу обработку полученных данных.

Не успела она ответить, как по переговорному устройству прозвучал голос капитана:

– Стик, приём, вы на позиции?

– Да, капитан, мы на месте, обустраиваем огневую точку, – ответила она растерянно, показывая жестами Адаму, чтобы он начал распаковывать оборудование.

– Мы только что совершили посадку, – сообщил капитан сквозь помехи. – Требуется оценка местности для дальнейших действий.

– Через пару минут вы их получите, капитан, – отрапортовала она.

– До связи, – ответил капитан.

Адам ушел вниз по склону, она лишь заметила, что он взял с собой пару гранат для растяжки и неизменную улыбку на лице.

– Я оставлю пару подарков нашим друзьям, – сказал он перед тем, как скрыться из виду.

– Хорошо, – ответила она, подняв винтовку, и принялась разглядывать базу.

Стик отметила пару человек на вышке, ещё трое ходили внизу.

– Неплохо ребята окопались, – рассуждала она вслух. – На территории действуют два дзота с крупнокалиберным вооружением.

– Передаю координаты целей, можете начинать, – сообщила она капитану. – Я взяла на прицел вышки, по команде открою огонь.

– Хорошая работа, Стик, мы выдвигаемся, – ответил капитан. – До базы около десяти минут пути.

За спиной прозвучал шелест листвы.

– Оставшиеся мины в сумке, у дерева, – произнесла она торопливо, продолжая наблюдение. – Адам? – насторожилась Стик, осознав, что допустила ошибку.

– Медленно отложи ствол в сторону, – послышалось за спиной. – Или тебя по кускам будут собирать.

Теперь Стик точно поняла, что вляпалась, но звать на помощь было уже поздно. Она медленно отложила винтовку в сторону.

– Я выполняю, – ответила она тихо.

– Конечно же, блядь, выполняешь, – крикнул голос злобно. – Теперь руки за спину и только дай мне повод, я разнесу твою башку в ту же секунду.

Она завела руки за спину, а в голове вертелось паническое.

– Что делать? Где Адам, может, его поймали? Может, именно поэтому этот тип здесь?

Молниеносным движением он зафиксировал её руки устройством «крил», сразу же парализовав их. Развернув её, он нанес пару ударов ногой в живот, дав немного отдышаться, спросил:

– Сколько вас и кто послал?

– Я всего лишь охотник, – обронила Стик испуганно. – Случайно наткнулась на ваш лагерь.

– Поиграть со мной вздумала? – свирепо рявкнул наемник.

Он нанес еще несколько ударов в живот, после чего поднял ее и усадил рядом. Она сидела на коленях, скрючившись от боли.

– У тебя минута, чтобы рассказать мне правду, – сказал он твердо, после чего передернул затвор пистолета.

Она почувствовала дуло у затылка, прохлада хлынула по всему телу, бросая в дрожь от одной лишь мысли, что это конец.

– Говори, сука, – крикнул он. – Кто ты и кто тебя подослал?

– Это была твоя мама, – послышалось позади следом за глухим звуком удара и тихим хрипящим стоном. – Говорила: ты плохо себя вел, разбросал игрушки и не убрал горшок на место.

Она открыла глаза и увидела стоящего Адама, у его ног лежал наемник, подергивающий ногами от сильного удара. На её глазах выступили слезы радости, не теряя времени, он взломал устройство. Как только освободились руки, она разрыдалась и бросилась ему на шею.

– Не плачь, всё прошло, – произнес он тихо, поглаживая ее. – Я-то думал, ты безжалостная убийца, головорез.

Она улыбнулась в ответ, а слезы всё так же текли по щекам.

– Ты всегда такая сентиментальная? – пробормотал Адам чуть слышно, – или это хитрый план по захвату моего сердца?

– Какой же ты болван, – ответила она, вытирая слезы.

– Спасибо, родная, – ухмыльнулся он.

Внезапно тишину разорвало звуками огня из оборонительных турелей вдалеке. Адам сразу же вскочил, подняв Миртиру.

– Они подняли тревогу и обстреливают позиции капитана, – произнес Адам, наблюдая за ходом боя.

– Почему кэп и Кира молчат? – спросила Стик в недоумении.

– Видимо, это какие-то средства защиты, они заглушили канал связи.

– Этот наемник, – произнесла Стик, – видимо, перед нападением успел что-то сообщить на базу.

Адам передал Стик её оружие и принялся собирать необходимое снаряжение.

– Ты куда? – спросила она растерянно.

– Им нужна помощь, – второпях ответил Адам. – Одна ты не справишься, для моей винтовки слишком далеко.

– Но это не выход, ты можешь погибнуть!

– Передашь моему папе привет, – ответил он.

– Ты идиот, – завопила Стик.

– Что-то подобное я уже слышал, – ответил Адам, цепляя веревку к дереву.

– А верёвка тебе зачем?

– Для новых ощущений, – ответил Адам, пытаясь собраться перед прыжком. – Зачем же еще?

Осознав, что переубедить его не получится, она стала вести огонь по караульным вышкам.

А тем временем Адам уже подошел ближе к обрыву, сердце его колотилось, словно сумасшедшее, нагоняя адреналин в кровь.

– Я справлюсь, – произнес он как мантру и побежал по отвесной скале, прорезая воздух на высокой скорости.

– Безмозглый сукин сын, – обомлел Колин, наблюдая сквозь прицел, как Адам бежит по склону, уклоняясь от огня с вышек. – Ему жить надоело?

– Нужно прикрыть его, Терри, – отдал приказ капитан.

Терри родился сто два года назад, на корабле Квинтриона – бродячий флот расы Витаар. На фоне старичков, чей возраст иногда переваливал за тысячу лет, он сравнительно «молодой парень». Ввиду особенностей физиологии, он с легкостью управляется с оружием крупного калибра, за что на флоте прозвали «танком». Он редко дает волю чувствам, предпочитая держать все под чутким контролем. Высокорослые воины Витаар являются одними из самых весомых союзников в бою. Прирожденные воины, непрехотливые, беспощадные, хорошо видящие в полной темноте. Об их подвигах слагали легенды, поражавшие даже самые отчаянные умы в Галактике. Но былое могущество кануло в бездну следом за гибелью их родной планеты. Оставшиеся в живых отправились в долгое, полное опасностей путешествие. Несколько десятилетий они боролись за жизнь на бескрайних просторах Вселенной, пока случайно не встретили патрули колониального флота. Неожиданная встреча положила начало одному из самых крепких союзов в истории. Спустя некоторое время бродячий флот присягнул на верность расе Грост, дав согласие каждый цикл отправлять новобранцев на службу во имя общей безопасности.

Терри выбрал момент и нанес сокрушительный удар из плазмомета по вражеской вышке, вызвав на себя шквал ответного огня.

– Этот малец точно нас угробит, – завопил Колин.

– Неужели сам Колин, – рассмеялся Терри. – Тот самый Колин Макгрубер – герой войны, вот-вот насыт в штаны от страха?

– Я, блядь, не за славой на войну шел, – свирепо рявкнул тот в ответ, – и уж точно не для того, чтобы там подохнуть, а этот малец всеми силами пытается закатать нас в могилу.

– Все мы когда-нибудь будем там, – вскрикнул Гронер, – рано или поздно.

– Ни хера вы не понимаете, – возмутился Колин. – Умники.

– Не ту профессию ты выбрал, – ухмыльнулся Гронер. – Для долгой-то жизни?

– Я буду жить вечно, – ответил он небрежно. – Помянешь мое слово.

– Иначе и быть не может, – согласился охотно Терри, прикрывая голову после очередного взрыва снаряда неподалеку от укрытия.

– Отставить панику! – приказал капитан громко и строго. – Терри продолжаешь прикрывать Адама. Гронер, на тебе тыл. Колин, удерживай вышку у входа в комплекс. Ни одна сволочь не должна поднять голову, пока мы крошим их позиции.

– Понял, капитан, – ответил Колин услужливо, продолжая что-то бурчать себе под нос.

Лишь Стик находилась далеко от паники, хладнокровно отстреливая вражеских солдат, потерявших бдительность, между делом поглядывая за действиями отряда.

Адам спустился вниз и, не сбавляя темп, на ходу достал заряды. Один из наемников заметил его, в ту же секунду открыл заградительный огонь, но Стик не дремала, и от ее рук он рухнул замертво к ногам Адама.

– Это было близко, – произнес Адам, торопливо закладывая заряд под стену, после чего укрылся за ближайшим рвом.

Стик наблюдала за всем с высоты, в её глазах рушился образ Адама. Тот парень, которого она в нем видела прежде, будто растворился в пучине хаоса, происходящего внизу, и наружу вышло нечто иное, то, что переворачивало все представление о нем, заставляя появляться новым вопросам.

Прозвучал взрыв, поднявший клубы пыли в воздух и разбросавший куски внешней стены по всему двору, тем самым заставив часть наемников запаниковать. Под дымовой завесой отряд капитана прорвался во внутренний двор и окопался у автостоянки.

– Так кто же ты? – спросила Стик задумчиво, смотря ему в глаза сквозь прицел.

Легкий ветер разносил по базе клубы дыма и пыли, оставленных взрывом. И лишь стоны раненых были отчетливо слышны среди всего, что творилось вокруг. Буквально в нескольких метрах за машиной в плотном дыму затаился дзот. Адам уже собирался выбежать из укрытия, как услышал голос Киры.

– Адам, за машиной вас ждет засада.

– Кира, – ответил он радостно. – Я думал мы тебя больше не услышим.

– Взрыв разрушил системы, вносившие помехи в связь, я снова с вами. Подать энергию к имплантам, сержант?

– Конечно, а как ты думала я до двери доберусь?

– Система щитов активирована, заряд сорок процентов..., шестьдесят процентов..., система щитов задействована на сто процентов.

– Позже скажу, как сильно я тебя люблю.

Он выбежал из-за своего убежища, накрыв себя защитным полем, пули, словно пластилин, разбивались о невидимый барьер, усеивая тропинку ко входу в комплекс. Позади были слышны команды капитана:

– Гронер, на тебе тыл, Терри, накроешь дзот плотным огнем, а ты, Колин, заставь их задницы взлететь до самого неба!

Но остановиться, чтобы помочь им, Адам уже не мог, под плотным огнем щит таял так же быстро, как и заряжался. Адам с грохотом обрушился на холодный пол комплекса вместе с выбитой дверью. Позади был слышен звук непрекращающегося огня. Отряд капитана отчаянно пытался отбить дзот у наемников.

– Регистрирую активность в глубине комплекса, – сообщила Кира.

Впереди послышались приглушенные голоса, Адам насторожился.

– Активирую режим боевой маскировки, – оповестила Кира.

– Ты мои мысли читаешь.

Включив маскировку, он подошел ближе к открытой двери, в помещении находилось несколько наемников, готовивших засаду. Заряд маскировки таял на глазах, не давая возможности долго думать. Он вбежал в помещение, один из бойцов отреагировал и включил тепловизор, но было уже поздно. Адам нанес несколько ударов мечом и тот упал на пол замертво. Он двигался подобно танцующему призраку, исчезая и появляясь перед тем, как нанести следующий удар. Второй в панике принялся стрелять во все стороны. Спустя секунды воцарилась тишина, и лишь звуки щёлкающего затвора нарушали мертвый покой. Адам выхватил пистолет, надломив руку в захвате. Он почувствовал, что ему знакомо подобное, в мыслях промелькнуло – что это? Воспоминания? – придя в себя, схватил раненого наемника и прижал к стене.

– Где Призрак? – прокричал Адам.

– Я не знаю о чём ты, – еле дыша, ответил тот.

– Думаю, это освежит тебе память, – произнес Адам, хладнокровно разрядив обойму в его ноги.

Наёмник издал истошный крик, но Адам продолжил:

– Ты можешь остаться в живых либо умереть в мучениях. Говори, где он, где тот, кто должен был передать вам сведения?

– Он в ангаре, ждет прибытия эвакуационной группы, – из последних сил ответил наемник.

– Так-то лучше, – сказал Адам спокойным голосом. – Никуда не уходи, – и направился к выходу.

Короткими перебежками он перемещался от одного пустого кабинета к другому. Неворуженным глазом было заметно, что кто-то тщательно заметает за собой следы. Со всех компьютеров сняты носители данных, вся документация тщательно отобрана и кем-то унесена.

– Чем вы тут занимались? – рассуждал Адам вслух. – Где весь персонал? Это здание как минимум на три тысячи специалистов, а кругом тишина.

– Данные о персонале отсутствуют, – ответила Кира. – Следующая дверь приведет вас в ангар.

Он осторожно открыл дверь, находясь в режиме маскировки. Медленно войдя, он услышал, как кто-то, хлопая в ладоши, идет ему навстречу.

– Не стесняйся, Адам, – раздался голос издали. – Мы давно тебя ждем.

Незнакомец подошел ближе, прихрамывая на правую ногу, настолько близко, что Адам мог отчетливо разглядеть его лицо. Пожилой мужчина лет пятидесяти, худощавого телосложения. Если бы они случайно столкнулись в других условиях, он ни за что бы не подумал, что это один из разыскиваемых преступников в Галактике. Его внешность более свойственна тем, кто всю жизнь провел за расчетами, сутками просиживая за мониторами и сводками экономических новостей.

– Призрак? – спросил Адам, выйдя из маскировки.

– Есть вопросы куда важнее того, кем я являюсь, – заверил он. – Все средства связи блокированы, никто не помешает нашему разговору.

– Разговору? – ответил Адам строго. – Именем службы безопасности колониального флота Грост, вы объявлены вне закона, я требую, сложите оружие и проследуйте за мной.

Призрак молча дал отмашку, после чего в помещении загорелся яркий свет. Адам огляделся, окинув взором помещение, в которое он угодил. Несколько десятков солдат в полной боевой готовности держали его на прицеле, ожидая лишь повода, чтобы нацеливать его, как рождественскую индейку.

– Или, – сказал Адам настороженно, – мы можем обсудить все как взрослые люди.

– Знаешь ли ты, что это за комплекс?

– Нет, – ответил он терпеливо. – Если все это было устроено для того, чтобы провести экскурсию, то у меня для вас плохие новости.

– Само собой разумеется, Адам, все это лишь одна деталь масштабного плана. Ты можешь стать его частью либо жертвой. Так или иначе, конечный результат зависит от твоего решения.

– Вы ручками помашите, когда начнете что-то полезное рассказывать, – ответил он иронично. – Я жду от вас конкретной информации, а вы льете воду. Судя по вашим словам, вы ждали меня в этом комплексе. Учитывая все возможные вероятности, в помещение мог зайти кто угодно, собственно, как и в любую секунду, с того момента, как вошел я. Если верить нашим источникам, вы далеко не джентльмен, как видите, я тоже далек от идеала. Поэтому предлагаю отбросить все ваши познания в ораторском искусстве и начать излагать то, что вы так торопились мне сообщить. Надеюсь, вы правильно меня поняли.

– Я поражен твоей самоотверженностью, Адам, – восхитился Призрак. – Все, кто вошел бы сюда раньше тебя, были бы немедленно уничтожены. И впредь будь внимателен к сказанным тобой словам, – выждав небольшую паузу, он продолжил:

– Этим комплексом когда-то заведовал твой отец. Он занимался исследованиями во имя общей цели. Он мечтал спасти мир, как бы это ни звучало.

– Вы знали моего отца? – удивился Адам. – Я мало что помню о нем.., он погиб на войне много лет назад.

– Тебя обманули, – заявил Призрак. – Он не направлял свой штурмовик с бомбой на борту в логово существ, с которыми мы воевали. Он завладел кое-чем более существенным, чем обычная смерть.

– Вы так и продолжите говорить загадками или все же скажете, что с ним и где он сейчас находится?

– Ввиду многих обстоятельств, я не могу этого сказать.

– Пф, – вздохнул Адам.

– Пока не могу, но я дам тебе почву для размышлений. Твой капитан изначально осведомлен о всех нюансах произошедшего. Но он так же ничего не сказал. Было бы логичным задуматься, что стало причиной того, что он решил оставить произошедшее в тайне. Ведь когда-то он имел честь называться другом твоего отца. Помимо дружбы их так же объединяла совместная работа, проекты, один из наиболее ярких был под номером «27». Подумай над этим, а когда придет время, мы обязательно встретимся еще.

Адам стоял безмолвно, одиноко размышляя над тем, что он услышал. Призрак перестал интересовать его как цель, цель, которую требовалось немедленно задержать и закрыть за решетку. Адам молча наблюдал за тем, как Призрак неторопливо усаживался в шаттл. Он пытался найти хотя бы один повод для его задержания, но ложь, окутавшая его, перевешивала все, что до этого Адам считал своим долгом. Всю жизнь ему говорили, что отец героически погиб при исполнении воинского долга. Война, длившаяся несколько десятилетий, закончилась после того, как он пожертвовал собой во имя существования нашей цивилизации. Недаром говорят, что правда, рассказанная из уст незнакомца, – это всего лишь половина истории. И Адаму никак не терпелось узнать вторую. Как только шатл пропал за горизонтом, связь с отрядом нормализовалась.

– Адам, где ты, черт подери? – ругалась Стик.

– Я в здании, – ответил он спокойным голосом.

– Кира доложила о приближении крупного объекта. Судя по полученным данным, это боевой крейсер, захваченный пиратами, – сказала она дрожащим голосом. – Отряд эвакуировался, я жду тебя на нашей позиции. Мы думали тебя уже нет в живых.

– Ох, принцесса, тогда какого черта ты ждешь меня на том же месте? – спросил он обеспокоенно, разглядывая судна, стоящие в ангаре. – Тут есть парочка штурмовиков, думаю, я смогу поднять одну из этих птичек в воздух.

– Я не могла оставить тебя одного, не в этот раз, – ответила она. – Буду ждать тебя на стоянке у входа в здание, поторопись.

– Еще немного и я буду на месте.

Он взобрался в штурмовик, что стоял ближе всего. Вокруг было непривычно много кнопок и шлем, похожий на тот, что обычно носили пилоты Ригонов.

– Кира, ты тут?

– Да, сержант, я сканирую ваш корабль. Судно не имеет цифровой подписи и не принадлежит ни одному из известных мне типов боевых кораблей.

– По виду напоминает штурмовик, – заявил он авторитетно. – Это, кажется, запуск.

Затем он нажал на красную кнопку, выпустив одну из ракет в стену ангара. Здание затрепало по швам, заполонив все вокруг туманом из густой пыли.

– Знай я заранее, что придется реквизировать штурмовик, то почитал бы инструкцию, – сказал Адам.

– Я могу попытаться взломать систему судна и взять управление на себя, – предложила Кира.

– На это нет времени, я разберусь, – прервал ее Адам. – В принципе это очень напоминает штурмовики из академии, я даже сдавал экзамен на чем-то похожем.

– Сдали? – поинтересовалась Кира.

– Что, экзамен? – произнес он озадаченно. – Нет, я его провалил.

Спустя пару минут он все же нашел кнопку запуска. Штурмовик плавно убрал опоры и завис в воздухе разваливающегося ангара, ожидая следующих действий. Надев шлем, Адам

начал видеть сквозь корпус судна. Складывалось впечатление, будто толстой обшивки, накрывающей весь корпус, и вовсе нет. Ощущение парения над взлетным полотном захватывало дух. Сначала было непривычно и вызвало легкое головокружение, но через некоторое время он привык.

– К вам обращается капитан крейсера Новерия, вы находитесь на территории, вверенной мне как капитану данного судна, в ваших же интересах сдать. Или мы уничтожим ваше судно, а уж после выловим из космоса то, что останется от вас и вашего груза.

– Это уже второе предупреждение на всех частотах, – прокомментировала Стик. – Как думаешь, он серьезно намерен напасть на боевой корабль Гроста?

– Они и до этого нападали на корабли, это же пираты, – ответил Адам. – Они этим живут.

Штурмовик вылетел из ангара, устремившись к парковке, где его уже ждала Стик. Она стояла на крыше автомобиля, размахивая руками.

– Я тебя вижу, – не скрывая радости, произнес Адам.

Он завис над ней, спустив трап. Она ловко забралась внутрь, и штурмовик с ревом устремился в небо сквозь облака. Из-за перегрузок тело вдавливалось в сиденье, с каждой секундой затрудняя дыхание. Миновав плотные слои атмосферы, они оказались в невесомости. Резкая смена нагрузок опьянила разум, легкое головокружение, словно неожиданное похмелье, настигло их в самый неподходящий момент.

– Адам, регистрирую приближение двух ракет, – сообщила Кира. – Обе летят в вашем направлении, выпускаю четыре ракеты курсом на перехват. Риск, что ракеты не успеют перехватить цели, слишком велик. На панели есть кнопка выброса тепловых щитов, вы должны немедленно воспользоваться ей.

– Стик, займись поиском этой кнопки, – сказал Адам, напряженно отслеживая приближающиеся цели на радаре. – Только, пожалуйста, не катапультируй нас ненароком.

– Постараюсь, – сосредоточилась она. – Руки бы отрезала тому, кто усложняет простые вещи. Тут должны быть только взлет, посадка, огонь и маскировка, – завопила Стик. – К чему столько кнопок?

– Говорит капитан тяжелого крейсера Кассандра, колониальный флот Грост, немедленно уничтожьте выпущенные вами ракеты и отведите корабль на безопасное расстояние. В случае отказа буду вынужден нанести ответный удар.

– Я бы с радостью их уничтожил, капитан, – ответили с пиратского крейсера. – Если бы не знал, что вы истощены в недавнем бою. Вы не можете улететь без того штурмовика, а значит у меня есть время для того, чтобы заняться вами.

На радаре замелькали красные точки, это были вражеские бомбардировщики в сопровождении перехватчиков. Спустя несколько минут с Кассандры стартовали две группы перехвата для отражения нападения.

– А кэп не торопится убежать, – ухмыльнулась Стик. – Вроде нашла я этот щит.

– Жми, – ответил Адам, наблюдая за приближением одной из ракет. После выброса тепловой завесы штурмовик резко ушел в сторону, первая ракета взорвалась, так и не достигнув цели.

– Их-ха, – прокричала Стик радостно.

– Я не хочу тебя расстраивать, дорогая, – сказал Адам взволнованно. – Но у нас была всего одна тепловая завеса. Вторая ракета – вот-вот нас настигнет.

Адам увеличил скорость до максимума в попытке обойти ракету по скорости, но она неумолимо нагоняла их.

– Как только дам команду, сразу же катапультируемся, – сказал Адам командным голосом, – слышишь меня?

– Слышу, я вот только не пойму, кто из нас лейтенант?

– Конечно же, ты, – улыбнулся он.

Заметив приближающиеся ракеты, запущенные Кирой, Адам изменился в лице.

– Кажется, у меня есть план, – сказал он протяжно. – Кира, у наших ракет есть система распознавания «свой- чужой»?

– Это стандартная функция всего вооружения нашего флота, – сообщила Кира. – В случае приближения к вам ракеты изменят траекторию полета.

– Ты можешь ее отключить?

– Да.

Адам без раздумий изменил курс штурмовика на перехват ракет, летящих с Кассандры.

– Ты что задумал? – оживилась Стик.

– Я хочу столкнуть наши ракеты с этой штуковиной, что летит позади, – пояснил Адам, – отслеживай траекторию их движения.

– Я попробую, но, Адам, это сумасшествие?!

На огромной скорости они сближались с ракетами, идя лоб в лоб, каждая секунда ожидания лишь подогревала волнение.

– Адам, ты уверен? – спросила Стик.

– Конечно же, нет, – ответил он.

– Тогда действуй, – крикнула она, ухватившись двумя руками за бортовую панель. – Если выживем, я надеру тебе задницу.

Адам дернул штурвал вправо, уклонившись от летевших ракет. Позади прогремел взрыв, осколки разлетелись в разные стороны, судя по грохоту, несколько из них угодили прямоком в штурмовик. Приборная панель загорелась разными цветами, словно новогодняя елка.

– Кира, что происходит? – спросил Адам.

– Вы теряете кислород, осколки повредили двигатель и один из двух баллонов с кислородом, – сообщила она тревожно. – Регистрирую запуск ядерной ракеты, всему личному составу крейсера приготовиться к столкновению. Опускаю бронированный заслон, щиты на максимум. Расчетное время прибытия – семь минут.

– Адам, – вмешался капитан, – до столкновения с ракетой вы должны находиться за кораблем, иначе вас сожжёт радиация.

– Принято, – ответил он, наблюдая за падением стрелки на датчике кислорода. – Если мы не задохнемся раньше.

Вдали кипел космический бой, перехватчики с Кассандры сошлись в бою с Пиратами. Бомбардировщики отчаянно пытались прорваться под прикрытием к Кассандре.

– Старший звена, – обратился капитан, – немедленно уведите группу перехвата с радиуса поражения ядерной ракеты.

– Выполняю капитан, звенья, враспылную от цели поражения ядерной ракетой!

Перехватчики растворились, будто их и не было. Лишь Адам и Стик по-прежнему находились в опасности, медленно дрейфуя к намеченной точке.

– Мы ведь не успеем, да? – спросила Стик, тяжело вздохнув.

– На такой скорости, точно нет, – ответил Адам, негласно оценивая запасы кислорода.

– Адам, ваши ракеты имеют двойное назначение, – сказала Кира. – Пока вы выполняли маневры с ракетами, я взламывала бортовые системы вашего судна.

– И что интересного нашла?

– Я могу сбросить боевую часть ракет, оставив лишь двигатель. После произведу поэтапный запуск без отсоединения от корпуса судна. Главное – задать изначальный импульс, остальное сделает невесомость.

– Так что же ты тянешь? Начинай.

– Я должна предупредить вас, есть вероятность необратимого разрушения обшивки корабля.

– Иными словами, корабль может развалиться? – уточнил Адам.

– Да.

– Выбора-то у нас и так немного, – сказала Стик. – Сгореть от выброса радиации или замерзнуть в открытом космосе, выполняй, что задумала.

Спустя мгновение они почувствовали легкую тягу, корабль постепенно набирал скорость.

– Первая ступень пройдена, – сообщила Кира. – Произвожу запуск второй.

По кораблю прошла волна легкой вибрации, и с увеличением скорости она лишь усиливалась. Крылья вели себя так, словно вот-вот взмахнут и понесут их навстречу к спасению. Пытаясь отстраниться, Адам по привычке сосредоточил внимание на чем-то постороннем. Но датчик критической нехватки кислорода, будто ледяной душ, возвращал его обратно в трезвый рассудок.

– Внимание, до столкновения с ракетой осталось десять секунд, – оповестила Кира.

Сквозь дурман он слышал, как Кира производит обратный отсчет. Перед глазами все плыло, руки и ноги, будто налитые свинцом, никак не хотели слушать. Из последних сил он взглянул в ее обворожительные карие глаза, проведя кончиками пальцев по усталому, но по-прежнему милому лицу. Ядерная ракета достигла своей цели, озарив все вокруг ярким светом, сильный удар отключил бортовые системы и погрузил штурмовик в кромешную тьму.

Глава 2 «Кукловод»

Линкор «Гейрон», наши дни

Адам, выхватив пистолет из кобуры, взял командора на мушку.

– Знает ли ваше командование, что их линкором управляет преступник? Или мне называть вас Призраком?

– Никто не знает, как выглядит Призрак, – ответил командор. – Именно поэтому его так и прозвали. У вас есть какие-либо доказательства, сержант?

– Назови мне хотя бы одну причину не убивать тебя, наглый ты, сукин сын.

– Я назову несколько.

– Валяй.

Призрак в раздумье трет подбородок, его серые глаза оценивающе смотрят на Адама.

– Я единственный, кто был искренен с тобой, Адам, единственный, кто пытается открыть тебе глаза на суровую реальность, – ответил он ровным голосом.

– Вот не нужно сейчас нести эту херню, – прервал его Адам грубо. – Ты сдал нас пиратам, хорошие люди погибли в том бою. И все это устроил ты, чтобы прикрыть свой трусливый зад. А сейчас стоишь тут и рассказываешь мне о суровой реальности?!

– А ты думал, что, садясь в уязвимый шаттл, я понадеюсь на твою благонадежность? – спросил он твердо. – Честность? Ты лучше меня должен понимать – честности в нашей жизни нет и никогда не было. Какие ты мог дать гарантии, что мое ржавое корыто не подстрелили бы сразу же при выходе в открытый космос?

– Я не мог дать никаких гарантий, – сухо последовал ответ. – Как и сейчас.

– О чем я тебе и пытаюсь сказать.

– И что ты предлагаешь мне? Опять отпустить тебя? – спросил Адам с жесткостью в голосе. – Чтобы опять гибли ни в чём неповинные люди?

– Я хочу напомнить тебе, Адам, что я не люблю вести беседу под дулом пистолета. Мое гостеприимство имеет свои границы, – ответил он бесстрастно. – Как и терпение.

Выдержав паузу, добавил:

– Гелеон.

– Слушаю вас, командор, – ответил бортовой интеллект линкора. – Отключи все боевые импланты нашего гостя.

– Выполняю.

В одно мгновение Адам почувствовал тяжесть в теле и ужасную боль в висках. Будто тысячи игл в одну секунду вонзились в каждую частицу его мозга. Он упал на черный холодный пол, корчась от нестерпимой боли.

Призрак осторожно подошел ближе, поднял с пола выпавший из рук Адама пистолет и, жестикулируя им, продолжил:

– Я знаю, что всю жизнь ты участвовал в гонке, – продолжал он монолог, наблюдая за мучениями Адама. – В гонке между тобой и отцом. В глубине сознания ты понимал, какой силой он обладает, и стремился к тому, чтобы стать лучше. Сколько этих штук имплантировано в твой организм? Десять, двадцать? Знал ли ты, что это станет твоим самым слабым местом?

– Пошел к черту, – произнес Адам сквозь боль.

– А какое устрашающее название вам дали! «синтетики». Одним лишь движением пальца по консоли я могу вырубить тебя до скончания времен. Такой исход тебя устроит?

– Если ты привел меня сюда, чтобы замучить пустыми разговорами, то уж лучше вырубь.

По лицу Призрака проскользнула тень улыбки. Он демонстративно провел пальцем по экрану, и боль отступила.

– В мои планы не входит твоя смерть, – ответил он спокойным голосом. – Желай я тебе смерти, то без раздумий убил бы год назад, не говоря о произошедшем сейчас.

Протянув руку, он помог Адаму подняться, после чего вернул ему пистолет.

– Совсем скоро вы отправитесь на задание, – произнес Призрак задумчиво. – Ты кое-что принесешь мне оттуда, а именно небольшой металлический ящик под номером 638893.

– С чего ты вдруг решил, что я буду помогать тебе? – произнес недоверчиво Адам, – и что находится в том ящике?

– Слышал ли ты что-нибудь о проекте «Иерихон»?

– Мифический корабль, тот, что был послан высшим разумом для установления баланса во Вселенной? – ответил Адам с долей сарказма в голосе. – Этими сказками пичкают молодняк на флоте, чтобы они с горящими глазами неслись навстречу неизвестности.

Призрак улыбается, но взгляд по-прежнему остается серьезным. Адам ловит себя на мысли, что Призрак затеял какую-то игру. Но какую?

– Этот корабль изучал твой отец, – сообщил Призрак наконец. – Они обнаружили его неподалеку от «Роя», существ, которые чуть позже уничтожили больше половины наших колоний. Эти существа перемещались, словно чума, от одной планеты к другой, превращая их в одну большую братскую могилу.

– Но война закончилась много лет назад, – ответил Адам. – Наш флот одержал победу. Какое отношение к этому имеет мифический «Иерихон»?

– Ты так и не набрался смелости поговорить со своим капитаном? – усмехнулся Призрак.

– В бою с пиратами он рисковал своей жизнью и жизнями моих товарищей, защищая нас, – ответил Адам строго. – Он мог бросить меня и Стик там, в открытом космосе, без кислорода и даже призрачной надежды на выживание, но не сделал этого.

– Счастливчик! – заметил Призрак. – И в знак благодарности ты решил и дальше жить с повязкой на глазах?

– Мой отец был мертв для меня 21 год, еще один ничего не изменит.

– С этим я с тобой не согласен, – заявил Призрак. – Я хочу заключить с тобой сделку.

– И что же выступит предметом сделки?

– Ты приносишь мне ящик, после я рассказываю все, что знаю о твоём отце.

Выдержав паузу, он протянул руку:

– Идет?

После недолгих раздумий Адам все же пожал ему руку, символически скрепив договор между ними.

– Лейтенант Диал проводит тебя, – произнес Призрак твердо.

– Тот болтун, что сопровождал меня с Кассандры?

– Да, именно тот.

– Спасибо, я как-нибудь сам найду дверь, – ответил Адам задиристо, направляясь к выходу.

Покидая линкор, он никак не мог свыкнуться с мыслью, что стал частью чего-то, что не в силах понять и осознать.

– Какую цель преследует Призрак? – этот вопрос волновал его больше всего, с этой мыслью он добрался до каюты.

Тем временем в каюте лейтенанта Стик

– Кира, открой, пожалуйста, заслон, – произнесла она, подойдя к смотровому окну.

– Выполняю, будьте осторожны, в отсутствие щитов механизм защищает от попадания снарядов и разгерметизации судна.

После короткого инструктажа из каюты Стик открылся прекрасный вид бескрайнего космоса. Когда-то совсем давно, задолго до того, как она поступила в Академию, Стик мечтала

о космосе. Она сутками проводила время на чердаке, рассматривая планеты в телескоп, который подарил ей отец. Мечтала отправиться в далекое путешествие, исследовать неизвестные миры, изучать новые формы жизни. Именно поэтому поступила в Академию, отец до последнего не хотел, чтобы дочь служила на флоте. Но она умела настоять на своем, так и начался её долгий путь к звёздам. Поступив на службу, Стик поздно поняла, что жизнь в космосе далеко не такая спокойная, какой казалась через телескоп, что чаще всего ей придётся не просто изучать новые формы жизни, но и безжалостно уничтожать их. Смотря на открывшийся вид, она вспоминала те дни из детства, беззаботное время, когда космос казался прекрасной сказкой. Как же она скучала по этому времени, по тому небольшому чердаку и уже старому телескопу. Их корабль «Кассандра» уже год находится на нескончаемых заданиях. Каждый раз, когда завершается очередное задание, она надеется попасть домой, но как только завершается одно, за ним сразу же приходит следующее, не менее опасное. И ей остаётся лишь тяжело вздыхать, в очередной раз любуясь красотами не родного ей мира.

Запись в дневнике лейтенанта Рилы Стикхоул

Я уже не знаю во что верить, с каждым новым заданием меня все больше одолевает чувство, что мы не вернемся обратно. Лишь Адам и Терри сохраняют подозрительное, порой пугающее спокойствие. Но я его не разделяю, мы уже потеряли многих, и мысль о возможной гибели Адама выводит меня из равновесия. С тех пор, как мы вернулись с планеты Дизмар, Адам изменился. Мы никогда не говорили о том, куда он тогда пропал и что видел. Но я знаю точно, кого бы он там ни встретил, это изменило его навсегда. Как говорил мой отец, «у всех есть свой внутренний демон, и каждый раз, когда мы остаемся одни, он вызывает нас на дуэль». Возможно, именно сейчас он столкнулся лицом к лицу со своим демоном.

Стик вздрогнула от неожиданного стука в дверь.

– Кто там? – спросила она растерянно.

– Это я, – послышалось из-за двери. – Адам.

Он стоял у входа в каюту Стик, и вид его был ужасен. Помятая форма серо-черных тонов и потрепанная прическа, складывалось впечатление, будто он не спал несколько суток, разбавляя время алкоголем. Дверь распахнулась, и Адам, потеряв равновесие, упал в объятия Стик.

– Что произошло?

– Они что-то сделали с моим интерфейсом, – произнес он неразборчиво.

– Кто сделал?

– Ты должна пообещать мне, Стик, – пробормотал Адам чуть слышно. – Кэп не должен знать об этом.

– Хорошо, я обещаю, – ответила она. – Что бы ни произошло, это останется между нами, но сейчас тебе нужна помощь, и без Дана я не справлюсь. Он все же врач и разбирается в физиологии синтетиков лучше меня.

– Хорошо, – ответил он сухо.

Стараясь скрыть беспокойство, Стик торопливо вышла из каюты и отправилась в бар, где обычно Дан проводил свободное от работы время, играя в карты с Колином и Терри.

Не переставая думать о произошедшем, она и не заметила, как добралась до бара. Загруженная мыслями, Стик вошла внутрь.

– Вот и полиция нравов пожаловала, – настороженно произнёс Колин, ненадолго оторвав взгляд от карт. – Не испортить нам всю игру.

В баре стоял густой дым от накуранных сигарет, обстановка напоминала, словно недавно там прошел ураган.

– Да, вы без сомнений красавцы, думаю, если капитан поднимется и увидит то, что тут происходит, то играть вам в карты в ближайшее время точно не придется, – произнесла Стик ровным голосом. – Видел ли кто-нибудь Дана?

– Погоди, Стик, только карта идти начала, а тут ты заявила, мы приберём, я только отыграюсь у этого бездаря Витаарианца, – быстро ответил Гронер, пытаясь успокоить её.

– Заберите у него карты, – произнес Терри. – Он скоро свое штатное оружие проиграет.

– Ага, потом будет врага убивать своим интеллектом, – добавил Колин, утопая в пьяном смехе.

– Вы как воевать собираетесь, щит и меч нашей Родины? – в недоумении спросила Стик, смотря на их пьяные лица.

Ну... мы сейчас доиграем, выпьем ещё по одной и пойдем свергать ещё одного диктатора в никому неизвестном месте, – пробурчал невнятно Колин.

– Ты писать прямо вряд ли сможешь в таком состоянии, не то что диктаторов с постов снимать, – усмехнулась Стик.

– Писать, да, кстати, мысль неплохая. Стик, ты, как всегда, привносишь свежие мысли в наш скромный коллектив, – всё так же неразборчиво ответил Колин. – Не думала присоединиться на постоянной основе?

– Пожалуй, воздержусь, – ответила она строго. – Я сюда пришла лишь по одной причине, мне нужен Дан, срочно. В остальном я сейчас смотрю на вашу пьяную радость и делаю вид, что мне это безразлично. Хотя на самом деле я совершенно не рада и с великим удовольствием предпочла бы провести время в другом месте. Поэтому ответит мне хоть кто-нибудь, где наш медик?

– Да, чувствую, наболело, – сказал Гронер, пытаясь подняться со стула, но гравитация бессердечно усадила его на место. – Черт возьми, и почему у нас не предусмотрена возможность отключать гравитационное поле, когда мы не в силах добраться до кают на своих двоих, ведь космос же?

– Наверное, потому что корабли не для алконавтов строят, – ответила Стик, окинув их строгим взглядом.

– Не смотри на меня так, – пробурчал Колин. – Ты мою бывшую напоминая начинаешь, она тоже любила посверлить меня взглядом.

– Радуйся, что просто сверлила, я бы пристрелила.

– Как хорошо, что ты не она, – вздохнул облегченно Колин.

– Так, заканчиваем весь этот балаган и расходимся по каютам, – командным голосом сказала Стик, не дожидаясь развития темы про «неё любимую».

Она очень не любила, когда кто-то обсуждает её и не важно: похвала или наоборот. Она считает, что каждый сам может судить кто он и каков его моральный облик. Возможно, она не права, но доказывать это ей было практически бесполезно. Ибо убедить её можно, только если бы она была слепоглухонемой. То же самое можно сказать и про Адама, но он старается прикрыть весь спор тонким напылением логичности, что часто любит демонстрировать.

Строгий голос Стик, словно снежная лавина, погрузил бар в тишину ожидания звука шагов капитана по лестнице.

– Да, чуток не рассчитала, – промолвила она виновато.

– Ты граммафон-то убавь, милая, – протрезвел Гронер.

– Буквально в двух шагах находится линкор нашего командования, а вы тут, как дубы-колдуны, корабль раскачиваете, – ответила Стик, пытаясь вернуть в их пьяные головы хоть немного рассудка.

– Это, а почему нам ничего не сказали о том, что стыковка уже произошла? – произнес Гронер, нервно поглядывая на трезвого Терри.

– Ну вообще о таких делах сразу сообщают, а не тогда, когда корабль уже пристыкован, мы же до неприличности пьяны, – повысив голос, сказал Колин. – Разве что этот Витаарианец до сих пор трезв, как стеклышко, – продолжил он, смотря на спокойное лицо Терри.

А он лишь внимательно слушал и по-прежнему всех поражал своим спокойствием.

– Ты хотя бы нахмурься, а то смотрю на тебя и обидно как-то, – всё так же беспокойно произнес Колин.

– А смысл паниковать? Сделано то, что сделано, вы прекрасно знали о том, что я не пьянею. Так зачем ждать моего беспокойства?

– Да, да, я прекрасно помню, что вы не пьянеете, но хотя бы притвориться можно.

– Зачем?

– Затем, как бухать, так самый первый, а как ответ нести, сразу в кусты.

– Я несу ответ за всё, что сделал, но алкоголь на меня не действует, поэтому, думаю, вины моей нет, – ответил Терри, смотря прямо в глаза Колину, так как знал, что Колин не любит подобные вещи, но повадки настоящего охотника не скрыть, он всегда старался смотреть прямо в глаза, даже если это не нравилось собеседнику.

– Хватит спорить, – неожиданно прервала их Стик. – Отвечайте, где Дан, и я в ту же секунду забуду про вас и вашу пьянь.

– Не нравится он мне, слишком много знает, ещё больше бесит то, что этот засранец полчаса доставал осколок из моей ноги. Я готов был порвать его на мелкие кусочки каждый раз, когда мне было больно, – пробормотал Колин, вспоминая тот момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.